

СОЦИОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_3_95

УДК: 316.6

С.Г. Михайлов

СОЦИАЛЬНЫЕ МАНИПУЛЯТОРЫ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

S. Mikhailov. Social manipulators and the development of civil society institutions

Аннотация: В статье раскрывается проблемная ситуация социальных манипуляторов и социальных девиаций. На основе широко спектра эмпирических данных, приводятся примеры социальных девиаций. Автором доказано, что рассматриваемые проблемные ситуации являются причиной рассогласованности деятельности институтов гражданского общества.

В статье определяются принципы построения социального механизма взаимодействия институтов гражданского общества в условиях сложной криминогенной ситуации и культивирования различных форм девиантного поведения граждан.

Ключевые слова: особенности российского правосознания, модернизация общественных отношений, социальные манипуляторы, девиантное поведение, организованная преступность, механизм взаимодействия институтов гражданского общества.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract: The article reveals the problematic situation of social manipulators and social deviations. On the basis on a broad amount of empirical data, examples of social deviations are provided. The author has proved that the problem situations under consideration are the reason for the inconsistency in the activities of civil society institutions.

The article defines the principles of building a social mechanism for the interaction of civil society institutions in a complex crime situation and the cultivation of various forms of deviant behavior of citizens.

Key words: peculiarities of Russian legal consciousness, modernization of social relations, social manipulators, deviant behavior, organized crime, the mechanism of interaction of civil society institutions.

Contact information: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21; tel.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Гражданское общество, состоящее из атомов-индивидуумов, связано бесчисленными ниточками их интересов. Это общество просто и неразрывно, как плесень, как колония бактерий. Для внутренней стабильности гражданского общества необходимо контролировать спектр желаний индивидуумов, чтобы не возникало несовместимости между различными общественными объединениями с теми, кто подвержен отклоняющемуся (девиантному) поведению.

Для целого ряда людей, отличающихся своим девиантным поведением, взаимодействие полиции с Институтами гражданского общества позволяет наметить его контуры,

Михайлов Сергей Григорьевич – доктор социологических наук, профессор. Руководитель программ фундаментальных исследований Ассоциации развития бизнеса и некоммерческих инициатив «Холдинг-Спектр»

S. Mikhailov – doctor of Sociological Sciences, Professor. Head of Basic Research Programs of the Association for Business Development and Non-Profit Initiatives «Holding-Spektr»

© Михайлов С.Г., 2021.

характеристики которого - переход от насильственного воздействия к принуждению поведения в соответствии с общепринятыми нормами поведения. Е.П.Доценко пишет «Можно вспомнить немало жизненных ситуаций, в которых манипулирование оказывается благом постольку, поскольку поднимает общение от доминирования и насилия к манипуляции - в известном смысле более гуманному отношению»[2].

В общественном сознании само слово манипуляция имеет отрицательную окраску. С. Кара-Мурза пишет: «Им мы обозначаем то воздействие, которым не довольны, которое побудило нас сделать такие поступки, что мы оказались в проигрыше, а то и в дураках»[3].

Само слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* - рука. В словарях европейских языков слово трактуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями. Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как акт влияния на людей или управления ими.... Так, можно предположить, что манипуляция есть и взаимодействие между субъектами общественных отношений.

В гражданском обществе процесс взаимодействия связан не только с прямым управлением, но и духовным, нравственным, этическим воздействием на поведение людей. Е.Л. Доценко пишет, что манипуляция «...не только побуждает человека, находящегося под таким воздействием, делать то, чего желают другие, оно заставляет его хотеть это сделать» [2].

Посредством манипуляции сознанием человека может быть сформирован социальный стереотип, то есть устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личностного восприятия, так и с помощью общественного мнения. У. Липпман в книге «Общественное мнение» (1922) писал: «Из всех средств влияния на человека самым тонким и обладающим исключительной силой внушения являются те, которые создают и поддерживают галерею стереотипов». К сожалению, в общественном сознании формируются стереотипы с негативной окраской: криминальная революция и установление криминального социального порядка. Россия – государство легитимного насилия, политический режим тайно способствует формированию институтов насилия - охранных служб, преступных групп, наемных убийц, а также слой новых русских - ублюдков номенклатурного права, государство новый эксплуататор, любой чиновник - коррупционер, полиция - это орудие насилия, она защищает олигархов и богатеев от людей, а не самих людей, средства массовой информации - рассадник зла, пропагандист насилия, секса и т.п.

И это, по сути, одна сторона манипуляции с так называемым знаком (-). Но, видимо, есть в манипуляции и положительная сторона. Так, при сбалансированном взаимодействии полиции и Институтов гражданского общества посредством манипуляции у людей строится поведение в обществе на основе восприятия реальных событий и общественных ценностей.

Понятию манипуляция в современных условиях придается самое различное значение от махинации до механизма для осуществления сложных технологических процессов [11]. В социологическом и социально-психологическом контексте манипуляция представляет собой систему способов идеологического и духовно-психологического воздействия на людей с целью их подчинения или ориентации на общественные ценности, образ жизни, духовное и нравственное поведение. Причем, манипуляция придает достаточно широкий диапазон воздействию на поведение людей, деятельность полиции и Институтов гражданского общества. Формируемые в этих целях манипуляторы - способы воздействия не ограничиваются единичным актом и приобретают системный характер. И обусловлено это тем, что в социальных науках исследованию подвергается не индивидуальная жизнь человека - гражданина, а социальная, фиксирующая, распознающая характер жизнедеятельности и жизнеспособности людей. Социальная жизнь, как жизнь большого сила людей или поселенческой общности, образует реальную совокупность, функционирующую по своим правилам и нормам.

Применение манипуляторов объясняется тем, что в общественной жизни всякое событие или социальное явление, взятое во всей полноте характеризующих его признаков, индивидуально и, возможно, неповторимо и это хотя бы уже потому, что временной цикл этого события необратим. Однако многие события и социальные явления могут повторяться с определенной периодичностью, по крайней мере, в основных своих признаках и характеристиках. Следует отметить, что как события, так и социальные явления могут быть случайными и исследователей состоит в установлении степени случайности. В общественной жизни некоторые события повторяются периодически, другие очень редко, третьи не повторяются вообще и в силу этой не повторяемости, являясь следствием стечения обстоятельств, эти события можно назвать случайными.

Проблема, следовательно, упирается совсем не в то, способны мы или нет постичь причины, вызвавшие данное однократное событие: случайность также не беспричинна, как и повторяемость, и отсутствие знания причин еще не делает явление однократно случайным. Чаще всего все обстоит как раз наоборот: именно однократность события затрудняет постижение его причин, – хотя это вовсе не свидетельствует в пользу вывода о его беспричинности. И идентификация события как случайного связана, прежде всего, с констатацией факта его однократности, которую, разумеется, можно принять за беспричинность. Но ведь можно и не принять: здесь все зависит от того, считаем ли мы причинность универсальной категорией познания или нет. Если считаем, то однократность события не будет свидетельством в пользу вывода о его беспричинности. Если же не считаем, то будет. Но в обоих случаях случайность, понятая как однократность события, остается самой собою. И вся трудность, следовательно, заключается в том, чтобы удостовериться однократность случайного события – отсутствие аналогичного события в прошлом и его неповторимость в будущем.

События и социальные явления, касающиеся общественной жизни людей, поселенческой общности в целом могут быть причинно-необходимыми, закономерно-необходимыми и отклоняющимися от принятых норм и правил в обществе.

Подобное понимание сущности событий и социальных явления важно в связи с тем, что «Общество становится возможным лишь тогда, когда общество рассматривается результат труда, социальной деятельности» [16]. Вместе с тем деятельный подход предусматривает учет предпосылок, сопутствующих условий, функций, выполняемых различными органами государственного управления и Институтами гражданского общества, например, по формированию механизма социального партнерства; социально-трудовых отношений; социальной, экономической и физической безопасности людей. Ж.-П.Сартр по этому поводу писал, что «Разумеется, условия существуют: только они и придают направленность и материальную реальность изменениям, которые ими готовятся, хотя человеческая практика, их сохраняя, превосходит в своем движении» [15]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что именно условия выступают детерминантой направленности социальной деятельности по развитию всего спектра общественных отношений. Специфичность социальной деятельности в том и состоит, что человек, находящийся в определенных условиях жизнедеятельности и жизнеспособности может, с одной стороны, участвовать в созидательных процессах общественного развития, с другой, быть простым созерцателем и иждивенцем и, с третьей, «тормозом» в силу различных характеристик отклоняющегося поведения. И задача применения социальных манипуляторов в деятельности Институты гражданского общества состоит в мобилизации воли человека на поступательное общественное развитие и создание условий по обеспечению этого процесса. На основе этих условий даже при расходящихся и прямо противоположных интересах, социальных ориентациях и предпочтениях в сознании людей происходит осмысление своего

социального статуса, условий жизни, поведения и формируется конструкт личности или личностей, адекватный целям общественного развития.

Причинно-необходимым в общественном развитии, несомненно, является труд, причем, труд не абстрактный, а предметный, в основе 'которого создание материальных благ и услуг для обеспечения жизнедеятельности и жизнеспособности людей. И если человек или группа людей не включены в процесс труда, то необходимо установить причину. Отсутствие причины, например, инвалидность, заболевание, учеба и т.п. - явление объективное, а уклонение от труда, воровство, мошенничество, проституция, алкоголизм - явления, требующие определенной оценки, общественного воздействия, причем, не единичного, а комплексного как со стороны правоохранительных органов, так и институтов гражданского общества.

Закономерно-необходимыми в общественном развитии являются меры и условия по обеспечению трудовой деятельности, социально-экономическому развитию и обеспечению общественной безопасности. Как известно, закон – это необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между различными явлениями в обществе. Юридический закон – это нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти в установленном Конституцией порядке. Тем самым закон представляет собой единообразие совершения общественных явлений, он опирается не на индивидуальную, а на общую причинную связь, или иначе, предполагает наличие общих элементов действительности, находящихся в общих смысловых понятиях. Только при наличии общих смысловых понятий причинная зависимость указывает на возможность/повторяемость социальных явлений, превращающихся в формулировку закона.

Общество, как и общественные явления, существует как реальность, однако его существование многофункционально, что находит свое выражение во множестве взаимосвязей между его субъектами, большим числом людей, различных по полу, возрасту, уровню образования, сфере приложения труда, участию в общественной жизни и т.п. Множественностью характеризуются и все без исключения социальные явления.

Применение социальных манипуляторов применительно к закономерно-необходимым условиям предполагает выбор мер, способов, социальных действий Институтами гражданского общества по соблюдению законодательно закрепленных общественных отношений.

События и социальные явления, характеризующиеся отклоняющимся поведением людей от принятых норм и правил в обществе, наиболее сложные и не всегда поддающиеся прямому, возможно, законодательному воздействию со стороны правоохранительных органов, и Институтов гражданского общества.

Особое внимание эти органы должны обращать на организованную преступность. Борьба с организованной преступностью не только одна из важнейших задач правоохранительных органов, но уже стала одной из общегосударственных проблем, от решения которой зависят результаты политических, экономических и социальных реформ, нравственное здоровье общества, формирование Институтов гражданского общества и, пожалуй, цивилизованное развитие страны. Одним из первых специалистов, обративших внимание на борьбу с организованной преступностью, был А.И. Гуров [1]. Он убедительно доказал, что организованная преступность действует не спонтанно, а использует выработанную методику и практику сопротивления с государством. Осознание общественно опасного характера и реальных масштабов угрозы, создаваемых организованными преступными структурами в России, предполагает привлечение к борьбе с ней гражданское сообщество, Институты гражданского общества.

И здесь важно знание истоков организованной преступности, что будет способствовать усилению общественного воздействия на структуры, ее представляющие.

В российской терминологии конца XX века преступные структуры и объединения назывались шайками, бандами, группировками, сообществами. Но сам термин «организованная преступность» предполагает, что преступления носят планомерный характер и приобретают характер опасного для общества социального явления. Следовательно, организованную преступность можно определить как относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом/бизнесом и создающих системы защиты от социального контроля со стороны государства и Институтов гражданского общества.

Эти сообщества, как правило, имеют своей целью получение высокой нормы прибыли от нелегальной деятельности, обладают сложной иерархической структурой, широкой территориальной распространенностью, базирующимися на коррупции и связями с отдельными представителями властных структур.

Организованная преступность – это и профессиональная деятельность консолидированных в транснациональном масштабе преступных сообществ с распределением функций по проникновению в легальный законный бизнес, по установлению монополии на представление товаров и услуг гражданскому населению и т.п.

В последние годы имеет место понимание новых качеств и свойств организованной преступности, состоящих в преступной деятельности должностных лиц; монополизации и расширении сфер противоправной деятельности; создании системы противодействия, направленной на нейтрализацию всех форм социального контроля со стороны Институтов гражданского общества; в объединении общеуголовных и хозяйственных преступных формирований. Структуры организованной преступности становятся все более мобильными, стабильными, иерархичными, глубоко законспирированными.

К настоящему времени уже можно выделить две основные группы организованной преступности: сформированные по видам деятельности, имеющие прочные связи с коррумпированными представителями органов власти; сформированные по видам деятельности под руководством коррумпированных представителей органов власти.

Также можно выделить несколько характерных черт, которые присущи высокоразвитым преступным группам: 1) материально-техническое и организационно-правовое обеспечение деятельности; 2) обеспечение безопасности, нейтрализация всех форм социального контроля со стороны Институтов гражданского общества; 3) создание централизованных фондов (общаков) для перераспределения денежных средств, добытых преступным путем; 4) информационное обеспечение преступной деятельности, включая информацию о коррумпированных представителях властных структур; 5) формирование нормативных предписаний преступной деятельности в части поощрения и наказания членов преступных групп.

Вовлечение в преступную деятельность сотрудников правоохранительных органов привело к их отчуждению от основной массы населения страны. Так, по данным целого ряда социологических исследований, только доверие милиции (полиции) снизилось в сознании населения с 30-40% до 7-10% [6, 7, 14]. Способствуют подобным общественным оценкам средства кассовой информации, которые, в основном, создают негативный образ сотрудников полиции, забывая о лучших ее представителях, обеспечивающих общественную безопасность населения, ведущих активную борьбу с организованной преступностью, коррупцией, мошенничеством и т.п.

Изменение ситуации в этом вопросе можно достигнуть за счет более глубокого взаимодействия, причем, основанного на открытости информации о результатах деятельности милиции с институтами гражданского общества. Но это в том случае, если его представители не боятся и не хотят прослыть авторитарными, жесткими, а участвуют в жестком социальном контроле над всеми видами криминальной деятельности. Но здесь

необходимо отметить одну тенденцию, а именно проникновение членов преступных групп в руководство Институтов гражданского общества, в политические сферы, строящие свою деятельность на базе этих институтов. О.В. Пристанская [9], а также Лунев В.В. [4] в своих публикациях отмечали, что организованная преступность наносит ущерб не только материальный, но и духовный, и нравственный, и этический, которые порождают в обществе ситуацию взаимного недоверия. А это недоверие снижает возможности гражданского общества в их влиянии на исход борьбы полиции с такими фактами в деятельности организованной преступности как: физическое устранение конкурентов и лиц, мешающих их противоправной деятельности; привлечение руководителей и специалистов государственных предприятий, правоохранительных органов к преступной деятельности; противоправное обогащение: игорный бизнес, эксплуатация проституток, порнобизнес, ростовщичество, алкоголизация населения, порождение паразитирующего слоя населения: элиты, воров в законе, преступных авторитетов, третейских судей, посредников - организаторов, охранников и т.д.

Организованная преступность борется и с Институтами гражданского общества. Инструментарий этой борьбы состоит в моральном подавлении его представителей, запугивании, подкупе, физическом устранении.

Как следствие, организованная преступность развивается с тесной связью с дисфункцией Институтов гражданского общества. И способствует этому разобщенность полиции и этих институтов по направленности, содержанию, предметности, адресности, функциональной деятельности. Подобная разобщенность в деятельности приводит к тому, что организованная преступность все более оказывает влияние на социокультурные процессы. Так, по самооценкам молодежи в возрасте от 14 до 29 лет их все более одолевает чувство тревоги и страха - 56,5%; в их сознании преобладает пессимизм - 46,0%; их быт связан с тем, что они гуляют - 40,0%; отдыхают - 15,6%; собираются с друзьями - 13,3%; играют на компьютере - 11,1% и только 1,1% - работают [8, с. 30]. Места проведения досуга самые различные: заброшенные дома, бытовки, гаражи - 13,5%; вокзалы - 18,6%; метро - 5,5%; автозаправки - 0,4%; старые заброшенные предприятия - 0,4%; улицы, дворы, скамейки - 3,6%; подвалы, подъезды - 42,9%; торговые комплексы - 3,0%; ночные дискотеки - 2,6%; кладбище, церковные постройки - 0,3%; притоны, «на хате» - 15,8%; в милиции - 1,2% [там же, с. 59]. Совершенно не случайно, что определенная часть молодежи оказывала услуги по продаже наркотиков - 5,5%; воровала - 48,7%; попрошайничала - 61,8%; занималась сексом за деньги - 10,2%. Дети в возрасте 7 лет начинают курить сигареты - 24,2%, потреблять алкоголь - 12,1%, потреблять наркотики - 12,1%, имеют опыт половой жизни - 3,0% [10, с. 176]. Молодые люди в возрасте от 15 до 17 имели неоднократные приводы в милицию (полицию) - 52,3- 71,4% [там же, с. 41].

Подобные явления являются, по всей вероятности, следствием плохой материальной обеспеченности населения - 33,0%, плохого здоровья - 17,0%, плохой ситуации на работе - 12,0%, невозможности реализовать себя в профессии - 22,0%, невозможности получения необходимого образования и знаний - 23,0%, проблемы с жильем - 16,0%, плохое питание - 10,0%, проблемы с одеждой - 18,0%, плохие возможности досуга - 33,0%, плохие возможности отдыха - 41,0%, проблемы с общением - 7,0%, неудовлетворенность статусом в обществе - 16,0%, неудовлетворенность жизнью в целом - 10,0%. Запас прочности у населения для решения своих жизненных проблем является минимальным. Заработная плата по основному месту работы обеспечивает минимальный жизненный уровень только на 79,0%. 27,0% трудоспособного населения используют временные подработки, 14,0% - работают на трех работах, 8,0% - используют совместительство. Н.Е. Тихонова пишет, что около 25,0% населения находится в состоянии малообеспеченности, около 30,0% с определенной долей условности позиционируют себя как средний класс, 5,0% можно

отнести к верхнему среднему классу, способных все свои проблемы решать самостоятельно [12 с.20-40].

Абсолютная численность населения часто испытывает страх перед будущим из-за ситуации на работе, собственной беспомощности повлиять на происходящее, несправедливость всего происходящего вокруг. Эта позиция находит в сознании населения следующее: невозможность получить медицинскую помощь даже при острой необходимости - 29,0%, боязнь превращения своего ребенка в наркомана - 25,0%, рост преступности - 18,0%, жесточенность и утрата взаимопомощи в отношениях между людьми - 15,0%, невозможность сохранить свою семью - 4,0% и т.п. Позитивный контекст жизни - жизнь в целом складывается, отмечает только 1,0% населения.

Следует отметить, что до 17,0% населения в решении жизненных проблем обходится своими средствами; 50,0% - обращаются за помощью к родственникам и друзьям; 6,0% - обратились бы за поддержкой к государственным организациям; 6,0% - обратились бы за помощью к общественным организациям и 36,0% - вообще не представляют, что делать.

Из приведенных данных видно, что из-за неблагоприятных условий жизни растет «ресурс» организованной преступности и девиантного поведения населения. И проблемы, которые должны решаться органами государственного управления и Институтами гражданского общества, в сознании населения являются, в основном, неразрешимыми.

Анализ содержания деятельности Институтов гражданского общества позволяет утверждать, что ее направленность ограничивается борьбой за гражданские права, гражданские свободы, гражданское поведение, гражданское сознание [5, с. 65-66].

Эти направления в деятельности Институтов гражданского общества формируются в процессе социализации населения страны и являются производными от воспитания и образования, уровня развития государства и общества, господствующих социально-экономических и политических отношений, от специфики функционирующих социальных общностей и институтов. К сожалению, Институты гражданского общества не учитывают сложившиеся реальные обстоятельства общественного развития и видят негатив появления организованной преступности, коррупции, воровства, мошенничества и т.п. в непрофессиональной сотрудников полиции, не осознавая то, что эти явления по своей сути - следствие тех нерешенных проблем, активными участниками разрешения которых и являлись бы сами эти институты.

В.Шейфер следующим образом выразил отношение к борьбе за свободу: «Когда свобода уничтожает порядок, жажда порядка уничтожает свободу» [13]. Кроме того, многочисленные социально-экономические проблемы усугубляются и тем, что, с одной стороны, Институты гражданского общества в сознании большинства населения страны являются безликими образованиями, а с другой, поведением самого человека, его ценностными ориентациями. Формирование гражданского самосознания требует от человека, во-первых, самопознания и знания собственной страны, ее нужд и потребностей, а с другой, активного взаимодействия всех членов гражданского общества и институтов, их представляющих с органами государственного управления, включая полицию, которые также являются элементами общественного развития.

К настоящему времени уровень самопознания человека - личности - гражданина может быть охарактеризован следующим образом: собираюсь уехать из страны навсегда - 7,3%; собираюсь уехать из страны временно - 30,1%; не собираюсь уезжать из страны - 62,6%.

В деятельности Институтов гражданского общества необходимо решений проблем общественного развития как взаимосвязанного к диалога с предполагающей аналитико-прогностическую, детерминированную и предметно-ориентированную деятельность. Аналитико-прогностическая деятельность связаны с оценкой ситуации и прогнозом общественного развития. Детерминированная деятельность связана с изучением

взаимодействующих влияний широкой общественной среды с Институтами гражданского общества. Предметно-ориентированная деятельность – это реальный взаимообусловленный процесс воздействия Институтов гражданского общества на поведение людей – граждан в соответствии с общепринятыми социальными нормами и требованиями. Посредством диалога и предметной деятельности создаются предпосылки для приобретения человеком – гражданином желаемых для общества черт и свойств личности, в частности: усваивающие социальные ценности (справедливость, равенство, демократия); нравственно-культурные ценности (добро, творчество, красота, любовь); индивидуально-значимые ценности (свобода, достоинство, уникальность); рационально-познавательные ценности (знание, образование, опыт, творчество, интеллект); мотивационно-трудовые ценности (профессия, специальность, работа); спортивно-оздоровительные ценности (физическое и социальное здоровье, здоровый образ жизни); ценности противодействия девиантному поведению, коррупции, организованной преступности. При этом личность человека рассматривается с учетом сложности взаимодействия объективных условий жизнедеятельности и жизнеспособности, состояния общественной среды и тенденций общественного развития.

Новые условия предъявляют и новые требования к деятельности Институтов гражданского общества, в частности, формирования позитивизма и прагматизма, созидательности и эффективности влияния на различные черты личности человека – гражданина. Именно это может повысить интерес населения к этой деятельности субъектов взаимодействия и к участию в работе Институтов гражданского общества по предотвращению негативных явлений в общественном развитии. Сформированный положительный облик вызывает доверие, рациональность восприятия деятельности и соучастие населения в преобразовании общества.

Литература

1. Гуров А.И. Организованная преступность в СССР// Погружение в трясину: (Анатомия застоя) - М Прогресс, 1991
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции М. 1996
3. Кара-Мурза С Манипуляция сознанием. - М.: Изд-во Эксмо, 2005, с. 15
4. Лунев В.В. Организованная преступность в России осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996 № 4.
5. О патриотизме и гражданственности Учебное пособие / Под ред. А.А.Козлова. - СПб.: Элексис Принт. 2005. с. 65-66
6. Потемкин В.К Государственная служба: социальные оценки и механизм модернизации. - СПб.: Изд-во: «Инфо-да», 2011. - 156 с.
7. Потемкин В.К., Копейкин Г. К., Оленев Р.Г. Социальная криминология: диагностика и правоприменительные инициативы. - СПб РАЕН, Секция: Экономика и социология, Санкт-Петербургское отделение, 2005. - 195 с.
8. Потемкин В.К., Михайлов С. Г. Молодежь. Общественная среда. Православие . – СПб.. Изд-во «Инфо-да», 2011.
9. Пристанская О.В Что такое организованная преступность: прошлое и современность. – Пристанская О.В.
10. Противодействие коррупции в России: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции СПб. ЦПП ФНС РФ, 2010. - 176 с.
11. Советский энциклопедический словарь (СЭС), с. 765
12. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян - М. Институт социологии РАН, 2007.
13. Шейфер В. Как же нам теперь жить? Чикаго, 1990. С 255.
14. Шереги Ф.Э. Социология девиации. Прикладные исследования. - М.: ЦСП. 2004 – 344 с.
15. Sane J. P. Critique de la raison dialectique. Paris, 1960, p. 61.
16. Tourame Production de societe. Paris, 1993. p. 27